

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1\(29\).146516](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1(29).146516)

УДК 38.2

Клара Ушакова, Юлия Ушакова

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются истоки представлений о сакральном происхождении языка в мифах, религиозных текстах, в актуальных философских исследованиях. Выясняются причины того, почему в новой техногенной реальности коммуникация идет по пути упрощения, потери высших смыслов языка, его десакрализации. На примерах новомодных слов, аббревиатур и устойчивых трендов в Интернет-коммуникации пояснена связь между редукцией языка и оптимизацией общения в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: сакрализация языка, десакрализация языка, демотический язык, виртуальные социолекты, языковые тренды.

Постановка проблемы. Отличительной чертой современной культуры стало то, что человек в ней чувствует себя не только непосредственным свидетелем мировых событий, но и её участником. Возникновение глобального мирового пространства тесно связано с такими научно-техническими достижениями, как радио, кино, телевидение. Символом новых качественных изменений в современной духовной сфере стало появление мировой компьютерной сети Интернет, позволяющей в считанные минуты устанавливать контакты и обмениваться информацией между пользователями, находящимися на другом конце земного шара. И сегодня, для большинства людей, – это повседневность, обыденность.

Существование подобной возможности в недавнем прошлом могло рассматриваться человеком только как «несбыточная мечта» или как «фантастическое чудо». Почти всю историю человечества коммуникация на расстоянии могла осуществляться только посредством писем. То, каким богатством языковых навыков должен был владеть человек, умеющий достойно излагать свои мысли эпистолярным стилем, легко представить, если современного человека посадить за стол, положить перед ним чистый лист бумаги и предложить написать письмо, в котором он должен в развернутом виде описать обстоятельства своей жизни, свои мысли и переживания, свое понимание сущности происходящий с ним событий. С большой долей вероятности можно предположить, что у большинства современных людей, окутанных множественными коммуникативными связями, на листе бумаге выйдет нечто мало удобоваримое. Ведь только на первый взгляд кажется, что человек владеет словом, а по сути он скован тем

языком, на котором говорит. И это лишь одна из загадок языка.

Современная культура стала периодом коренных изменений, временем перемен, затронувших базисные структуры человеческого существования. Не обошли эти изменения и язык, который, на наш, взгляд, все более теряет основы своих сакральных смыслов, навыки освоения «высокого» языка, заменяя их упрощенными формами языка демотического, массовыми трендами социолектов виртуального пространства. Этот процесс требует нового теоретического осмысления.

Анализ последних исследований и публикаций. Повышенный интерес к раскрытию сущности языка, его особенностей, проявляли ученые многих областей знания. И при всех достижениях в этой области, язык по-прежнему остается загадкой, равно как и человек, который является единственным его носителем. К такому убеждению приходят многие философы, среди которых наше внимания привлекли исследования В. Гумбольдта, А. А. Потемни, Ф. Ницше, А. Ф. Лосева, У. Эко и др. Кроме того, в современной науке актуализировался вопрос о том, какие изменения претерпевает язык и мышление человека при широком использовании виртуального пространства сети Интернет. В этом отношении большой интерес, на наш взгляд, представляют исследования американских ученых, таких как Э. Кандель и Н. Карр, а также работы украинского ученого, специалиста в области информационных технологий Г. Г. Почепцова.

Целью данной работы является рассмотрение дилеммы культурного взаимодействия между классическим языком мифов, литературы, философии и современными демотическими социолектами.

Изложение основного текста. Современная наука утверждает, что язык – это система знаков. Слова – это знаки, то есть обозначения образов вещей и их отношений. На первый взгляд, все просто. Но невольно возникает вопрос, почему многие философы, лингвисты, антропологи, обращаясь к рассмотрению сущности языка, замечают, что он явление столь же таинственное, как сам человек и созданная им культура. Поиск ответа упирается в сложность объяснения того, как стал возможен необыкновенный переход от природного к надприродному, от биологического к культурному. Объяснения такому скачку даются самые разные, включая и сакральные представления о происхождении языка.

Так, Карл Ясперс утверждает, что причины и начала культуры трансцендентны и непосредственно связаны с Богом, а наука для понимания сущности культуры слишком рациональна. Другие ученые утверждают, что человек, как и культура, начинается с языка. Так, русский философ А. А. Потемня, в этой связи пишет: «Никто не встретил ещё до сих пор существ, создающих орудия и не говорящих. Иначе это бы противоречило бы самым

элементарным законом логики языка» [5, с. 202]. В. Гумбольдт аналогично полагает, что человек и язык взаимообусловлены: «Человек является человеком благодаря языку, а для того, чтобы создать язык, он должен быть человеком» [1, с. 314]. И хотя изложенное утверждение о взаимосвязи происхождения человека и языка заставляет задуматься о бессмысленности рассуждений о том, кто или что появилось раньше, но суть его заключения ясна: человек и культура начинаются с языка.

Во всех мифологических космогониях и почти во всех религиях мира **Слово** всегда появляется в единстве с высшим Творцом, и предшествует всему, что им создавалась. Их общая, главная мысль заключалась в том, что «в начале было Слово». Так мыслил и Платон, когда утверждал, что мир вещей, который мы созерцаем, обязан своему происхождению Демииургу, который созидает его в соответствии с идеями, а значит, и со словом и мыслью. По сути, о том же писал и философ материалистического толка Л. Фейербах: «Человек создает вещи, существующие вне его, им предшествует мысль о них, набросок, план понятие, и в основе их лежит намерение, цель» [7, с. 129].

На наш взгляд, истинность утверждения о первенстве слова, заключается в том, что оно относится исключительно к творческому акту, вне которого теряет всякий смысл. Равно как и не может быть творчества без слова. Здесь необходимо отметить, что само творчество – это деятельностное воплощение воображения. Эта способность принципиально отличает человека от всего остального животного мира. Соответственно, именно воображение лежит в основе всей человеческой культуры, во всех её аспектах и проявлениях. В то же время, как мы отмечали выше, в основе культуры лежит и язык. Его наличие также является отличительной особенностью человека. Сопоставляя эти два положения, мы можем заключить, что язык – продукт творческого воображения. А это значит, что творческое воображение и слово образуют единую, неразделимую цепь человеческого духовного бытия. На этом основании мы и можем утверждать, что человек, с помощью своего воображения, своего слова и своей мысли неустанно творит, подобно Богу, свою вселенную, то есть культуру. Такое осознание подводит к возможности рассуждений о сакральных основах и смыслах языка.

И в самом деле, легко убедиться в том, что посредством слова творится всякая вещь, ведь если нет названия вещи, то нет и самой вещи. Только называя вещь словом, мы познаем эту вещь для себя. Именно в этом заключается процесс творчества, когда нечто переходит из небытия в бытие. Этот переход осуществляется благодаря слову. Творящую, созидательную силу слова отмечали многие культурологи, философы и лингвисты. Так,

Лосев прямо утверждал, что для сотворения чего-либо, нужно это назвать: «Творение происходит путем названия имен «словом» и словами. Назвать – для сущности значит сотворить... Имя сущности и есть сама сущность» [3, с. 227].

Важно отметить, что «одинокое» слово приобретает определенное значение и обрастает смыслами только в окружении связанных с ним слов. Поэтому, если рассматривать происхождение языка, следует обратить внимание на то, что язык любого народа представляет собой единую систему грамматически, логически взаимосвязанных слов и их значений. Исследователями в области лингвистики была раскрыта логическая универсальность этой системы, показаны закономерности формирования понятий, суждений, умозаключений. Но эти исследования не разрешили основной вопрос, основную загадку происхождения языка. Он по-прежнему остается таинственным явлением, так как должен был возникнуть сразу, а не путем постепенного накопления слов. Но что первично: предсуществующая структура воображения, которая опредмечивается посредством слова и превращается в полноценный язык или язык эволюционно формирует творческое воображение Homo sapience?

В настоящее время учёные выделяют два основных вида человеческого воображения: образное и понятийное. Если говорить о первом виде, то оно основано на том, что человек мыслит реальными образами, которые он получает от созерцания окружающего мира. При этом первичная мысль выражена только в присущих и привычных для того или иного народа образах, которыми могут быть: звуки, жесты, мимика, рисунки, красочные пятна и т. п. Впоследствии человек, благодаря своей склонности к созиданию нового, чувствует потребность везде, где это только возможно, перевести образы в систему отвлеченных знаков. Таким путем «живые» образы наделяются словами-обозначениями и становятся субстратом для дальнейшего творческого освоения мира.

Что же касается вида воображения, базирующегося на понятиях и категориях, которые, по существу, являются знаками слов, то именно на этапе их формирования язык обретает новое качество. Он постепенно отделяется от реальности и начинает жить в своем особом мире. Вернее, не язык, а человек, который благодаря своему воображению творит мифы, сказания, притчи, не имеющие или имеющие мало общего с природной действительностью. Так рождается язык литературы, поэзии, науки и, конечно, философии, посредством чего человек способен делиться с миром своими духовными поисками, открывать новые смыслы бытия, строить свою вселенную.

Постепенно, в культурной истории человечества, по мере усложнения

языковых форм, выкристаллизовываются сложнейшие, отличные от обыденной реальности представления. Так, опредмечивание понятия о сакральном имело исключительное влияние на формирование мировоззренческой картины мира. Еще в глубине тысячелетий возник язык символов, позволяющий архаическому человеку мгновенно, интуитивно установить связь между сакральным и профанным. В истории каждого народа находились творчески одаренные люди, создающие более сложные и совершенные формы выражения мыслей и чувств. Это способствовало формированию наряду с «демотическим» языка «высокого», языка метафорических приемов изложения, многослойных смыслов и абстрактных понятий, языка, обогатившего саму человеческую культуру.

Вновь обратимся к исследованиям В. Гумбольдта, который утверждал, что язык может возникнуть только сразу, притом у каждого народа свой. Каждый народ создает не просто случайный набор знаков, а созидает целый мир, космос, неповторимую систему мировоззрения. Гумбольдт обращает внимание на тот факт, что люди живут на одной планете, в условиях единой для всех земной природы, но их взгляды и представления о планете, о себе, о смысле жизни отличаются, порою, кардинально.

На фоне этих идей, любопытны размышления Ф. Ницше по поводу языка как средства межнациональной коммуникации. Так, он отмечал, что для понимания друг друга, ещё недостаточно употреблять одинаковые слова, важно употреблять их для однородных внутренних переживаний. Для этого нужно иметь общий опыт с другими людьми. Поэтому Ницше приходит к следующему заключению: «...люди, принадлежащие к одному народу, понимают друг друга лучше, чем представители разных народов, даже когда они говорят на одном и том же языке. Даже в каждой дружеской или любовной связи испытывают друг друга в этом отношении: такая связь не может быть прочной, раз становится ясно, что одинаковые слова производят разные впечатления на обоих, вызывая в одном из них иные чувства, мысли, догадки, желания и страхи, нежели в другом» [4, с. 391].

Ценное наблюдение Ницше заслуживает особого внимания. Сегодня, когда коммуникативные связи между людьми в Интернет-пространстве приняли глобальный масштаб, возникает вопрос о необходимости взаимопонимания. На разных платформах виртуального пространства встречаются не просто единичные люди-носители своего языка, но сталкиваются глубинные смыслы их культурного наследия. Для облегчения взаимодействия и налаживания коммуникации, необходимо было бы привести к общему знаменателю мировоззренческие основы бытия каждого. Но осуществить это практически не представляется возможным.

Поэтому общение в новой техногенной реальности идет по пути упрощения, что ведет к потере высших смыслов языка, фактически к его десакрализации. Слова уплощаются, заимствуются и отрываются от глубинных значений, возвращаются к более примитивному уровню обозначения реальности. Процесс редукции языка действительно облегчает и оптимизирует общение в Сети, но и приносит «высокий» язык в жертву.

Однако стоит задуматься, что истоки этого процесса находятся несколько в более отдаленном временном периоде. На наш взгляд, начало преобразования положила еще секуляризация европейской культуры, ознаменовавшая бурное развитие науки и техники. В результате этого сформировался просветительский проект, родивший миф о всеобщем равенстве людей. То и другое, так или иначе, привело к возникновению «массовой культуры», сосредоточенной на удовлетворении профанных, примитивно-материальных потребностей. Справедливости ради надо сказать, что безусловной заслугой новой секулярной культуры стала система всеобщего образования и повсеместная ликвидация безграмотности. Печатное слово стало общедоступно и выходцы из разных слоёв населения смогли приобщиться как к национальному, так и мировому художественному, поэтическому, публицистическому, философскому, научному наследию, что породило новую, достаточно многочисленную, элиту.

Но факт остается фактом: в новых условиях даже выдающиеся достижения научно-технического прогресса, такие как радио, кино, телевидение, стали ориентироваться, в основном, на интересы масс. Печатное слово и книга не удовлетворяли в полной мере запрос массового человека по заполнению свободного времени, а образы кино и телевидения вполне соответствовали его потребностям, вызывали чувство удовольствия и развлекали. Язык новых аудиовизуальных форм был обречен стать простым и доступным, понятным среднему человеку. Сами книги стали изменяться, утрачивая массивность многотомности в пользу краткости бульварного чтива. Поверхностная эстетика комиксов своей предельной простотой победила сложные тексты классической литературы. Все больше человек массовой культуры проникался модным трендом облегченной информативности. В ней буйство цветных образов (в полной мере удовлетворяющих основополагающему принципу «лучше один раз увидеть») сопровождалось аскетичностью пары строк диалогов и написанием звуков. Этот принцип «усредненности», «упрощенности», «общедоступности» становится законом для всех форм массовой коммуникации и основой модерации всего информационного пространства.

Можно привести массу примеров, когда в современной культуре в обиходе появляются понятия, дискредитирующие прежние представления о мире, «заземляя» их смысловое поле. О чем идет речь станет ясно, стоит только обратиться к рассмотрению одного из понятий, которое стало «визитной карточкой» массовой культуры. Оно, на наш взгляд, одно из тех, что наиболее ярко отражает состояние современной культуры и позволяет понять, почему современный мир теряет основы своей «сакральности» и становится «профанным».

В истории человеческой культуры существуют признанные гении, исключительные способности которых вызывали и вызывают всеобщее почтение. Их особый талант рассматривался как милость, как божий дар, как проявление сакрального на Земле. Современная массовая культура в отношении творческих людей стала употреблять слово «звезда». Если дать себе труд обдумать слово «звезда», то становится понятно, что она также принадлежит миру небесному, космическому. Но парадокс заключается в том, что в массовой культуре происходит отщепление смыслов, и звёзды становятся земными и профанными, получающими оценку не из-за качественного уровня таланта, а из-за степени популярности среди публики. Желание обладать званием «звезды» приобрело такую притягательность силу, что стало культовым как для представителей современной шоу-культуры, так и для многочисленной армии их почитателей и фанатов. Конечно, среди «звёзд» немало талантливых и одаренных людей, творчество которых вошло в сокровищницу современной культуры. Но, как известно, многие образцы шоу-культуры удовлетворяют сиюминутные запросы аудитории и быстро выходят из моды. Многим уходящим кумирам так сложно расстаться со своей «звездностью», что они пытались и пытаются удержать её всеми доступными способами: скандалами, драками, противозаконными действиями и всевозможными формами девиантного поведения, – только для того, чтобы вновь овладеть вниманием публики.

И вполне закономерно, что подобную модель поведения перенял простой человек массовой культуры, вчерашний поклонник «звёзд», создатель своих идиологов, и, вероятно, их завистник. Как только для срединного человека открылись возможности виртуального пространства, сформировалась новая медиа-среда доступной экранной культуры, появились «наладонные компьютеры» – смартфоны, он сразу стал презентовать самого себя глобальному миру. Ранее малозаметный, простой «массовый» человек уже знал, как приобщиться к «звездности», как получить шумную популярность. Не обязательно обладать особым даром, выдающимися способностями, гораздо эффективнее привлечь внимание эпатажным поведением. Сколь много примеров, когда лишённое здравого

смысла, бездарное видео, выложенное в социальные сети, гарантирует всплеск внимания миллионов пользователей (современным сленгом это называется «быть на хайпе», т. е. в центре внимания). И глас тех, кто, подобно греческим мудрецам, желал бы остановить безумие этих «геростратовых» детей, тонет в многомиллионных восторгах Интернет-пользователей.

Здесь хочется вспомнить лекцию «От Интернета к Гугтенбергу» Умберто Эко – семиотика, специалиста по массовой культуре. В ней обращается внимание на то, что с появлением новых средств коммуникации, всегда возникали опасения о разрушении предыдущих. Так, письменность, согласно Платону, может уничтожить память. Печатная книга разрушит ту образность и наглядность, которые представляли средневековые соборы. Похожие опасения выражал канадский культуролог Г. М. Маклюэн, когда предполагал, что радио и телевидение могут уничтожить печатную книгу. Сам Умберто Эко застал появление компьютера и был приятно удивлен возможности использовать в нём гипертекст (перекрёстные ссылки на термины и понятия). Учёный задался вопросом, может ли гипертекст заменить книгу? Отвечая на этот вопрос, Эко предположил, что в будущем общество расщепится на два класса: тех, кто смотрит только телевидение, то есть получает готовые образы и готовое суждение о мире, и тех, кто смотрит на экран компьютера, т. е. тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию [8].

Как видно, с течением времени, многие из этих опасений оказались ничтожными. Например, У. Эко не смог предугадать дальнейшее развитие компьютерной техники, которая с появлением Интернета превратилась в экранную культуру. Прав он оказался в том, что одни люди настроены получать преимущественно готовую информацию, а другие всегда её осмысливают и даже сами создают. Ведь всё дело в задатках людей, что и делит их на то самое «пассивное большинство» и «творческое меньшинство». Однако, это не примета техногенной цивилизации – так было, есть и будет.

И сегодня каждый имеет возможность приобщиться к экранной культуре, которая открывает для человека невиданные ранее горизонты. Одни пользователи усматривают в новой техногенной реальности возможность ознакомиться с шедеврами музеев мира, приобщиться к лучшим достижениям театра и кино, открыть для себя ранее недоступную научную, художественную, философскую литературу, найти площадку для участия в социальной коммуникации от городского до мирового масштаба и т. п. Иные пользователи, а их большинство, погружаясь в мир Интернета, становятся «сетевыми потребителями» и находят там легкость бытия виртуального мира, получая удовольствие от мгновенного удовлетворения

их разнообразных интересов: к компьютерным играм, к активному «зависанию» в чатах, к рассмотрению интересного для них «видео», в том числе и эпатажного, и т. п. И даже если они обращаются к текстовой информации, то воспринимают её фрагментарно, легко переключаясь от одного смыслового фрагмента к другому, чередуя её с информацией нетекстовой, образной.

В свете этого американец Н. Карр пишет работу «Пустышка», в которой констатирует факт ухода из современной культуры навыка чтения серьезной печатной литературы, наполненной сложными, порою мифологическими смыслами, требующими тщательного обдумывания и осмысления. На протяжении нескольких веков читательская культура добавляла к интеллектуальным способностям человека такие сложные навыки, как умение концентрироваться на тексте, погружаться в хитросплетения сюжетных линий. Более того, чтение книг позволяло человеку создавать пространство, в котором возникали собственные ассоциации и аналогии, формировались собственные идеи. Это и становилось основой для развития мышления человека, его творческого воображения и, безусловно, вело к обогащению языка [2].

То, что активные пользователи социальных сетей, особенно представители молодого поколения, сегодня теряют навыки функционального чтения, пишут многие ученые во всем мире. Известный украинский специалист в области информационных технологий Г. Г. Почепцов также утверждает, что активные пользователи сети Интернет, «... не могут читать более двух страниц, а сразу переключаются на что-то иное... Сегодняшние украинские студенты также с трудом отделяют главное от второстепенного, поэтому труднее стало читать лекции – им теперь надо акцентировать, что главное, а что нет» [6].

Весьма вероятно, что это является следствием характера коммуникации в социальных сетях. В Интернет-пространстве востребованы простые и короткие предложения, концентрированные информационные сообщения. Тексты постов пользователей в большинстве своем не структурированы, в них мало законченных диалогов. Особенностью контакта в виртуальной среде является перенос правил устной, обыденной речи на текст написанного в сообщении чата, смс-сообщении и т. д. В этой стилистике изложения часто используются акронимы, то есть символические сокращения целых фраз и предложений, сведение их до общепринятых загадочных для «новобранцев» аббревиатур (например, СНИПСов, ДУ, ДР, ППКС – и как говорят активные Интернет-пользователи: «Гугль вам в помощь!»). Интернет-тексты активно дополняются определёнными

образными символами – «смайлами» и другими универсальными графическими изображениями. Некоторые ученые склонны рассматривать это как тенденцию регрессивную, напоминая примитивные формы древней письменности. Действительно, всё больше популяризируется инфографика – как способ организации больших объемов информации и более наглядного показа соотношения предметов и фактов во времени и пространстве. Это приводит к развитию иных навыков у современных пользователей, они больше не желают тратить время на постижение глубинных смыслов, на их поиск в огромном океане слов, им достаточно «один раз увидеть». Поэтому, вторя известной пословице, современные люди воспринимают такое положение дел как улучшение, не придавая значения стонам ученых по поводу гибели «высокого» языка.

Приметой распространения демотического языка в Интернет-пространстве является распространение всякого рода жаргонов. Специфические виртуальные социолекты отсекают новые поколения от наследия предыдущей, словесно-книжной культуры, от языка, наполненного изяществом многослойных коннотаций и семантического многообразия. Безусловно, «сленг» всегда был присущ молодежной культуре, состоял из модных слов, за которым скрывалось стремление юных людей отделить себя от мира взрослых. Но если в прошлом, эти слова всегда быстро теряли свою популярность, то возникшая сегодня в виртуальном пространстве мода на употребление новых, заимствованных слов (в основном, англоязычного происхождения), настолько превысила количественные параметры, что вышла за пределы локального молодежного «сленга» и качественно изменила реальную языковую среду. На первый взгляд может показаться, что заимствования скорее обогатят словарный запас человека массовой культуры. На деле же, многие иностранные слова сегодня работают почти как «технические» термины, так как они изъяты из глубинного контекста национального восприятия чужой культуры. А в своей культуре они нередко вытесняют, умерщвляют аналоги слов национального языка, который теряет потенциал дальнейшего развития и углубления аутентичных смыслов.

Основной **вывод**, который следует из наших размышлений, заключается в том, что, современная языковая культуры носит ярко выраженный провокационный характер. Традиционные формы «высокого» научного, мифологического, сложноподобного языка подвергаются нападкам пришедшего поколения активных Интернет-пользователей. Но новые тренды в языковой культуре вовсе не дают основания для вывода о её деградации, об отсутствии перспектив её самоусовершенствования. Вероятно, что современный этап развития культуры требует гармонизации

соотношения между демотическим и элитарным языком, между профанным бытием и сакральными представлениями о мире, между реальным и виртуальным существованием человека. Исходя из сказанного, мы полагаем, что не следует драматизировать подобного рода упрощения, касающиеся современного языка общения. Неоднократно в культуре предрекали безвозвратную гибель старого от нового, но большинство таких конфликтов разрешались благополучным сосуществованием привычного и новаторского, традиционного и инновационного. Как книга не убила память, как кино не уничтожило театр, так и десакрализация современного демотического языка не победит высшие смыслы языка литературы, науки и философии.

Список использованной литературы

1. Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию.– М.: Прогресс, 1984.– С. 307–323.
2. Карр Н. Пустышка: Что интернет делает с нашими мозгами.– М.: BestBusinessBooks, 2012.– 253 с.
3. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность.– М.: Мысль, 1994.– 920 с.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм // Ницше Ф. Соч. в 2-х тт.– Т. 1.– М.: Мысль, 1990.– С. 47–157.
5. Потебня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления // Потебня А. А. Слово и миф.– М., Правда 1989.– С. 201–235.
6. Почепцов Г. Г. Люди Интернета не могут читать более двух страниц.– Текст интервью. Режим доступа: <http://ru.telekritika.ua/daidzhest/2012-01-30/69124>
7. Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Соч. Т.2.– М.; Наука, 1995.– 425 с.
8. Эко У. От интернета к Гуттенбергу. Лекция. Режим доступа: [http:// www.Italynet.com/columbia/internet.ht](http://www.Italynet.com/columbia/internet.ht)

Клара Ушакова, Юлія Ушакова

ДЕСАКРАЛІЗАЦІЯ МОВИ ЯК ТРЕНД СУЧАСНОЇ КУЛЬТУРИ

У статті аналізуються витоки уявлень про сакральне походження мови у міфах, релігійних текстах, в актуальних філософських дослідженнях. З'ясовуються причини того, чому в новій техногенній реальності комунікація йде шляхом спрощення, втрати вищих смислів мови, її десакралізації. На прикладах новомодних слів, аббревіатур і стійких трендів в Інтернет-комунікації з'ясован зв'язок між редукацією мови та оптимізацією спілкування у віртуальному просторі.

Ключові слова: сакралізація мови, десакралізація мови, єгипетський мову, віртуальні соціолекти, мовні тренди.

Klara Ushakova, Juliya Ushakova

DESACRALIZATION OF LANGUAGE AS A TREND OF MODERN CULTURE

The article analyzes new language trends. It draws our attention to the dilemma of cultural interaction between the classical language of myths, literature, philosophy and modern demotic sociolects. The article gives a detailed analysis of the sources of ideas about the sacred origin of language in myths, religious texts, and in actual philosophical studies. The authors show how complex, different from everyday reality ideas arose and how language forms became more complicated throughout the cultural history of humanity. The analysis allows us to understand how, along with the «demotic», the «high style» language, the metaphorical language, the language of complex meanings and abstract concepts formed. It is explained the reasons why communication in the new technogenic reality goes along the path of simplification, loss of the high meanings and desacralization of the language. Using examples of new-fangled words, abbreviations and stable trends in Internet communication, the authors clear up the relationship between language reduction and the optimization of communication in virtual space. In addition the article explains why it is not worth dramatizing this kind of simplifications and other trends in changing the modern language.

Keywords: sacralization of the language, desacralization of the language, demotic language, virtual socioclasses, language trends.

References

1. Gumbol'dt V. (1984) O sravnitel'nom izuchenii yazykov primenitelno k razlichnym epokham ikh razvitiya [On the comparative study of language in relation to the different epochs of language development], *Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju, Moskva, Progress*, pp. 307–323.
2. Karr N. (2012) Pustyshka. Chto internet delayet s nashimi mozgami [The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains]. *Moskva, BestBusinessBooks*, 2012.– 253 p.
3. Losev A. F. (1994) Mif. Chislo. Sushhnost' [Myth. Number. Essence], *Moskva, Mysl'*, 920 p.
4. Nicshe F. (1990) Rozhdeniye tragedii. ili Ellinstvo i pessimizm [The Birth of Tragedy, or Hellenism and Pessimism], *Nicshe F. Soch. v 2-h tt., t. 1, Moskva, Mysl'*, pp. 47–157.
5. Potebnja A. A. (1989) Psikhologiya poeticheskogo i prozaicheskogo myshleniya [Psychology of poetic and prose thinking], *Potebnja A. A.*

Slovo i mif, Moskva, Pravda, pp. 201–235.

6. Pochepcov G. G. (2012) Ljudi Interneta ne mogu chitat' bolee dvuh stranic. Tekst interv'ju. [Internet people can not read more than two pages]. Rezhim dostupa: <http://ru.telekritika.ua/daidzhest/2012-01-30/69124>
7. Fejerbah L. (1995) Lekcii o sushhnosti religii [Lectures on the Essence of Religion]. Fejerbah L Soch., t. 2, Moskva, Nauka, 425 p.
8. Eko U. (2012) Ot interneta k Guttenbergu. Lekcija. [From the internet to Gutenberg. Lecture] Rezhim dostupa: <http://ru.telekritika.ua/daidzhest/2012-01-30/69124>

Стаття надійшла до редакції 15.04.2018.

Стаття прийнята 26.05.2018.

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1\(29\).146517](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1(29).146517)

УДК 265.9

Сергей Санников

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРЕЩЕНИЯ КАК БЛАГОДАТНОГО СРЕДСТВА В БАПТИСТСКОЙ ТРАДИЦИИ

На фоне общепринятого представления об антисакраментализме баптистской традиции, статья демонстрирует, что инструментальное понимание крещения, как средства благодати, исторически присуще этой религиозной группе. Баптисты не соглашаются с «механическим», независимым от получателя объяснением крещения, как способа связывания материального ритуала и духовной реальности. Но интерпретируя понимания благодати, как дара, а не данности, в котором Дарующий отдает себя полностью и без остатка, они легко принимают идею крещения, как инструментального средства благодати в случае активного согласия получателя Дара.

Ключевые слова: *баптизм, крещение, средство благодати, Дар и данность.*

Большинство христианских конфессий (католицизм, православие, лютеранство, англиканство и др.) рассматривают водное крещение и евхаристию как таинства, обладающие инструментальным действием, т.е. способностью передавать нечто от трансцендентной реальности к принимающему субъекту. Именно поэтому эти действия часто трактуются как средства благодати, медиаторы, передающие Божью благодать человеческому существу.

Начинается такое осмысление с Аврелия Августина, который в одном из своих писем сделал замечание, ставшее основной формулировкой понятия сакрамент. В 19 книге «Против Фавста-манихея» Августин пишет: «Ибо материальные символы – это не что иное, как видимая речь, которая, хотя и священна, но изменчива и преходяща. Ибо, пока Бог вечен, вода крещения и все, что является материальным в причастии, преходяще: само слово «Бог», которое должно быть произнесено во время консекрации, – это звук, который исчезает через мгновение. Действия и звуки исчезают, но их эффективность остается неизменной, и духовный дар, сообщенный таким образом, вечен» [14]. Т. е. по мысли Августина – слова, равно как и материальные атрибуты сакраментов скоротечны и исчезают, или теряют необходимость, как только таинства были совершены, но от них появляется результат или эффект, который вневременен. Другими словами, таинства передают духовный дар, который понимался как Божья благодать. С этого времени таинства стали определять как «видимыми знаками невидимой